

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К МИРУ ТЕРПИМОСТИ **(романы: «Судьба Франции», «В наши юные годы»,** **«Париж, мой добрый город» исторического цикла** **Р. Мерля «Судьба Франции»)**

Обращение Робера Мерля к эпохе Возрождения во Франции можно рассматривать как попытку более глубокого анализа проблем современности на материале веков давно минувших. «Именно этому, по моему разумению, служит история: она учит нас, что те же проблемы встают перед нами, что и перед нашими предками, хотя и в разных формах», – отмечает автор в предисловии к первому роману цикла, который носит название «Судьба Франции» [1, с. 11]. Но со временем это название закрепилось как обобщающее для всего цикла, так как именно забота о судьбах Франции волнует и главных героев цикла в дни давно минувшие и самого автора в дне сегодняшнем.

Первый роман «Судьба Франции» хронологически охватывает период времени с 1545 (за два года до смерти Франциска I) по 1566 (год спустя после исторической встречи в Байоне) и представляет собой первый круг концентрической структуры цикла, действия в котором разворачиваются в замке Меспеш, совместном владении друзей-побратимов Жана де Сийорака и Жана де Совтера. На первый план повествования выходят темы семьи и воспитания, которые тесно

переплетаются с многими другими, важными для воссоздания живой картины жизни края и королевства в означенный период, такими как противостояние католического и реформаторского движений, братоубийственная гражданская война, созидательный труд во имя сохранения жизни.

Семья во все времена является той минимальной составляющей общества, в которой, как в зеркале, отражаются его проблемы, противоречия и конфликты. Жан де Сийорак, будучи гугенотом, женится на Изабель де Камон, слепо приверженной католическому вероисповеданию. Из последующих романов серии мы узнаем, что сыновья и дочь Жана де Сийорака, воспитанные на идеях протестантизма, создают семьи также с представителями враждебного религиозного лагеря. Таким образом, писатель утверждает, что религиозная рознь отступает перед естественными человеческими чувствами. Любовь, мудрая доброта, стремление понять и простить друг друга, найти разумное разрешение недоразумений и конфликтов способны подсказать пути примирения, преодолеть любые разногласия не только в семье, но и во всем обществе.

Жан де Сийорак и его побратим Жан де Совтер, который не создал своей семьи, видят основное свое назначение в воспитании у подрастающего в Меспеше молодого поколения, несмотря ни на что, любви к Родине, высокого чувства патриотизма и собственной личной ответственности за судьбы страны. Только всесторонне развитый, обогащенный всеми передовыми знаниями, выработанными человечеством, человек может самостоятельно мыслить, определить свою гражданскую позицию, сделать правильный выбор в самых сложных жизненных ситуациях. Образование и воспитание в замке Меспеш носят поэтому разносторонний гуманистический характер: языки, медицина, фехтование, история, география и многое другое. Дети на равных помогают работникам братства во всех хозяйственных делах, участвуют в укреплении и обороне родного замка, вместе со взрослыми помогают голодающему городу во время чумы в Сарлате и спасают его от банды барона-мясника Форкалькьи, что воспитывает у них уважение к людям труда, доброту и сострадание, понимание ценности человеческой жизни, гуманное отношение к человеку, невзирая на его религиозную или социальную принадлежность, мужество и находчивость.

Замок Меспеш, по замыслу автора, представляет собой замкнутый образ всего общества начала второй половины XVI века во Франции. Для наиболее полного освещения противоречий эпохи, Робер Мерль использует ранее апробированный в своем романе-предостережении «Мальвиль» прием противопоставления отношений, сложившихся в двух соперничающих замках. Меспеш выступает как олицетворение зарождающегося нового экономического уклада и новых социальных отношений, Фонтенак – отжившего, умирающего в муках старого.

Огромную смысловую нагрузку несет слово «братство» по отношению ко всем, кто живет и трудится в Меспеше: и господам, и их подданным. Заданный художником дух взаимопонимания, взаимной поддержки, совместного труда и помощи нуждающимся в сочетании с экономическим интересом, стремлением побратимов сделать свои земли процветающими среди всеобщей разрухи, голода и страданий, конечно же, несколько утопичен. Но трудно не согласиться с писателем в том, что кроме религиозных догм и фанатизма, реформацию можно рассматривать как экономическую и культурную революцию в феодальной Европе XVI столетия. Трудно не согласиться с суждением Мерля о том, что если бы гугенотов не изгнали за пределы Франции, государство раньше и постепенно пережило бы становление и успешное экономическое развитие буржуазных отношений. О своем интересе к протестантизму, прежде всего в его «мирском»

проявлении, в области мировоззрения, культуры, воспитания, хозяйствования, автор заявил уже ранее в романе «Мальвиль», главный герой которого Эммануэль Кант восстанавливает мирную жизнь в своем уцелевшем после атомного кошмара замке в соответствии с мировоззренческими идеями, во многом напоминающими протестантизм.

Залогом процветания любой ячейки общества будь-то замок, город, провинция или королевство является слаженный, направленный на достижение наилучшего результата, труд всех и каждого в отдельности. Тема свободного труда, в процессе которого раскрываются потенциальные творческие силы, скрытые в народе, проходит лейтмотивом через все романы цикла. Автор создает колоритные характеры эпизодических персонажей простых людей, с которыми сталкивается главного героя судьба. С каким волнением юный Пьер всматривается во вдохновенное лицо Фожане во время сенокоса в Меспеше, когда радость созидательного труда оказывается сильнее усталости и любых тягот жизни. Лиричность сцены сенокоса усиливается проникновенным описанием родной природы Перигора, красот родной земли, к которой Пьер всегда будет возвращаться, чтобы в этом островке чистоты и покоя набраться жизненных сил для постоянной борьбы за лучшее будущее всего своего народа. Здесь научится он мудрости уважать и ценить человека не за его богатый камзол и принадлежность к высшим кругам общества, а за его труд, его душевную и физическую чистоту, духовную щедрость и доброту, высокое чувство ответственности и долга.

Робер Мерль стремится воссоздать в своем романе широкую эпическую картину народного быта эпохи Возрождения, так как именно народ является носителем и хранителем духовной культуры, духовного богатства нации. В романе оживают народные обычаи, верования, предрассудки, автор широко использует элемент фольклорных описаний. Свадьба Кабюсса и Като, ночь, проведенная Пьером и Самсоном в пещере Жонаса-камнетеса с его волчицей и козой, предрассудки Малигу, кухарки замка, в ее бесконечных рассказах придают повествованию особый колорит, свидетельствуют о богатстве, своеобразии, жизнеспособности народной культуры. Речь крестьян, слуг замка буквально пересыпана пословицами, поговорками, крылатыми выражениями. Это помогает писателю воссоздать живой дух народа, своеобразие его мировосприятия и мышления, что заставляет вспомнить о традициях французской реалистической прозы, входящей к «Гаргантюа и Пантагрюэлю» Рабле, «Кола Брюньону» Р. Роллана.

В романе нет действующих исторических персонажей, сильных мира сего. Сведения о событиях в королевстве доходят до Меспеша через друзей и знакомых, через рассказы Жана де Сийорака и Совтера, принимавших участие во взятии Кале и изгнании англичан. Тем не менее, жизнь в замке напрямую связана с потрясениями политической жизни страны, изложенной на строго документальной основе. Бездарная внутренняя и внешняя политика Генриха II, находящегося полностью под влиянием католической партии, положила начало преследованиям гугенотов, братоубийственной войне. Это развязало руки барону де Фонтенаку, который организует нападение на Меспеш цыганских банд. Бесконечные войны, разорение трудового крестьянства непрекращающимися грабежами всеми воюющими сторонами ведут к обнищанию народа, голоду, эпидемиям. Страшные картины чумы в Сарлате оживают на страницах романа как концентрированное выражение народных бедствий. С этими сценами переключается судьба мелкого воришки, пойманного Пьером в кладовых Меспеша. Пятнадцатилетний Мируль, потеряв всех близких, вынужден воровать, чтобы не умереть с голоду. Пытаясь укрепить обороноспособность своего замка, Жан де Сийорак авторитарным решением сверху, переводит всех своих слуг и домочадцев

в протестантизм. Но его жена Изабель воспротивилась подобному решению, и в замке, как и во всем королевстве, вынуждены искать способы мирного разрешения конфликта.

Цепь кровавых событий, фанатичное насаждение своей веры каждой стороной любыми средствами ввергли и без того разоренную страну в бедственное положение. В романе Робер Мерль создает портрет талантливого политика, гуманиста, учителя М.Монтеня Этьена де ла Бозти. Сын королевского лейтенанта в Сарлате, он назначается регентшей Екатериной Медичи советником ее представителя в Гиени господина де Бюри. Католик Ла Бозти предлагал провести назревшее реформирование католической церкви, уничтожить ее пороки и побудить протестантов мирным путем вернуться в ее лоно. Ему представлялось невозможным при слабости королевской власти мирное сосуществование двух религий в одном государстве, когда каждый считал свою веру праведной и насаждал ее всеми средствами. Всю свою короткую жизнь Ла Бозти пытался силой своего авторитета призвать воюющие стороны к терпимости, взаимному уважению вероисповеданий и миру в королевстве, как залогом его мощи и процветания.

Шаткое перемирие, установившееся в стране в результате издания Екатериной Медичи в 1563 году Амбруазского эдикта, позволяет Жану де Сийораку отправить своих сыновей Пьера и Самсона в Монпелье для получения ими медицинского образования.

Коротких четыре года положение ни мира, ни войны характеризуют ситуацию в королевстве. Хотя военные действия гражданского противостояния открыто не возобновляются, все же религиозная нетерпимость, недоверие людей одного вероисповедания к другим подспудно тлеют по всему королевству, прорываясь, то там, то тут казнями, убийствами, грабежами и насилием. Даже общие опасности и беды не способны загасить вражды, о чем свидетельствует полное приключений путешествие Пьера и Самсона в Монпелье на первых страницах романа «В наши юные годы». Пристав, для большей безопасности, к вооруженной кавалькаде паломников-католиков, оказав им неоценимую помощь в разгроме банды разбойников и грабителей Корбьера, брата, тем не менее, оказываются в не меньшей опасности, потому что монах Антуан заподозрил их в ереси. Нестабильность обстановки автор подчеркивает также с помощью развернутой антитезы при приближении к Монпелье. Восхищение, удивление, вызванные сценой уборки урожая, молотбы прямо в поле, принадлежащему оружейнику Пекулю, сменяются зловещей картиной оливковой рощи, на старых бесплодных ветвях которой распространяют зловоние расчлененные трупы казненных.

Одной из центральных тем второго романа цикла «В наши юные годы» становится стремительное развитие науки, в частности медицины, в эпоху Возрождения. Подробно описывая систему образования в медицинском университете Монпелье, автор вскрывает присущую ей противоречивость на переходном этапе, сталкивает враждующие между собой группы преподавателей, представляющие различные взгляды в науке. Сатирические образы докторов Пеннеделье и Пинареля олицетворяют схоластику, слепую веру в античные и средневековые медицинские авторитеты. С добрым юмором нарисованные персонажи исторически засвидетельствованных крупных специалистов своего времени Ронделе, Сапорта, вымышленного героя доктора д'Асса являются воплощением гуманистического мировоззрения эпохи Возрождения, утверждают преемственность поколений, необходимость анализа явлений и фактов действительности, проверки и подтверждения своих теоретических выводов с помощью научного эксперимента и их апробации на практике. Их живой ум, умение бесспорно доказать

в споре правоту своей позиции вызывает искреннее уважение студентов, стремление следовать их примеру. Под влиянием прогрессивных идей пользующихся заслуженным авторитетом учителей, Пьер утверждает в своей великой любви к медицине, «святому искусству» спасения человеческой жизни. Свой гражданский долг он видит во всемерном продвижении вперед в области науки, постоянном совершенствовании профессиональных знаний. Никакие опасности и риск не останавливают его на этом пути. Вместе со своими товарищами Пьер решается на то, чтобы вырыть на кладбище только что захороненные трупы и провести их вскрытие. Он убежден, что изучение предмета на практике значительно быстрее продвигает науку вперед, чем годы чисто теоретических изысканий.

В этом рискованном предприятии студентам помогает аббат Кабассюс, встречи и беседы с которым оказали серьезное влияние на формирование мировоззрения Пьера де Сийорака. Ведя со школярами дискуссии о сущности религии, существующих традиционных учений аббат заронил в души молодых людей идеи о праве каждого человека на свободу мысли, на критическое восприятие и анализ окружающей их действительности. Не меньшую роль в становлении человеческой личности Пьера сыграл так же учитель философии и логики Фогасер, ставший впоследствии его настоящим другом. Он старается развить самостоятельность мышления своего ученика, сделать насущной необходимость все взвешивать разумом, ничего не принимать на веру, подвергать происходящее сомнению и переосмыслению, ставя во главу угла не личную корысть и выгоду, а благо народа и государства. Как истинный сын своей эпохи, он учит воспитанника университета Монпелье, где витает дух великого Рабле, жить полной жизнью, ничего не пропуская, «развлекаясь спектаклем жизни».

Роман насыщен яркими сценами быта студенческой молодежи и города. Интересны и красочны картины обряда посвящения в студенты, праздника лука, зимнего карнавала. «Веселость ума» великого Рабле, которого чтут и любят в Монпелье «за любовь к человечеству», цитируют как в среде медиков, так и во всем городе, царит в бесшабашной студенческой жизни. Эта «веселость ума», которую Мерль считает одним из лучших качеств своего народа, свойственна и главному герою романа. Именно она помогает Пьеру де Сийораку выстоять в сложнейших ситуациях его богатой приключениями жизни, сохранить человеческое достоинство в самых жестоких испытаниях.

Раскрытие мироощущения человека эпохи Ренессанса (и человеческой природы вообще) было бы неполным без увлекательных страниц, посвященных любовным приключениям героев романа. В интервью журналу «Nuit blanche» Робер Мерль назвал главного персонажа цикла «Судьба Франции» Пьера де Сийорака «чувственным гуманистом». Автор с полным основанием считает, что здоровая сексуальность является важным условием для формирования достойной человеческой личности, для сохранения на долгие годы «веселости ума», оптимистического мировосприятия, жизненной активности, необходимых для решения встающих перед человеком сложнейших проблем.

В это время в королевстве с новой силой вспыхивает братоубийственная гражданская война. Волею обстоятельств, главный герой оказывается в Ниме во время восстания гугенотов в 1567 году и в Париже во время жуткой резни Варфоломеевской ночи 1572 года. Автор использует богатейший исторический материал для детального анализа причин этих мрачных кровавых событий в истории Франции на всех уровнях: религиозном, политическом, экономическом. Масштабность и глубина охвата исторической действительности достигается им благодаря большому количеству действующих лиц, принадлежащих к различным

социальным группам, типичности образов представителей различных сословий. Размышляя над экономическими причинами произошедшего, Робер Мерль выводит на страницах второго романа в Ниме и третьего романа в Париже множество подмастерьев, ремесленников, наемных рабочих. Автор показывает трудные условия их быта, мизерную оплату и неприемлемые условия труда. Восстав в Ниме, они радуются, сжигая феодальные грамоты, долговые расписки, податные книги, чувствуя себя, хотя и на короткое время, свободными от непосильных поборов и податей. В то же время, после продолжительных бесед с представителями нижнего сословия в Париже Пьер де Сийорак приходит к убеждению, что нормы католической обрядности учитывают их стремление иметь минимум отдыха от непосильного труда. «Победа гугенотов продолжила бы на 55 дней в году бесконечные адские мучения» [2, с. 352].

Все эти обездоленные люди с одинаковым фанатизмом и ожесточением истребляют друг друга и в Ниме, и в Париже, и по всему королевству. Рисуя широкую панораму событий, предшествовавших Варфоломеевской ночи, в романе «Париж, мой добрый город», пропуская их через равнодушное восприятие и аналитический ум Пьера де Сийорака и Фогасера, автор возлагает огромную долю ответственности за пролитые потоки человеческой крови на католическую церковь, разжигающую религиозный фанатизм своих приверженцев, не оправдывая при этом и протестантов. Как справедливо отмечает писатель, развитие науки культуры, гуманистические идеалы еще не проникли в широкие народные массы, находящиеся во власти суеверий, предрассудков и невежества. Именно нормы религиозной морали формировали в XVI веке нравственный облик общества. Пытаясь любой ценой и любыми средствами утвердить превосходство одного типа вероисповедания над другим, призывая к убийству во имя единственно истинного бога, войне за истинную веру, церковь, в лице своих проповедников, разрушает и без того подточенные войной, разрухой, голодом моральные устои, всколыхнув самые низменные человеческие страсти и инстинкты. Убивали, в результате, сводя старые счеты, мстя за оскорбления, освобождая для себя теплые местечки, грабя и наживаясь под прикрытием истинной веры. Так был убит по доносу своего конкурента и завистника выдающийся ученый и философ XVI века Петр Рамус. За грабежом дома графа де Монкальма Пьер застал Буйарга, одного из вождей гугенотов в Ниме. Религиозный фанатизм делает жестоким и бесчувственным к чужим мучениям даже такую «голубиную невинность» как Самсон де Сийорак, без всякого сострадания наблюдающий за адскими муками на костре аббата Кабассюса только потому, что тот является еретиком.

Анализ причин кровавой резни был бы не полным, если бы Робер Мерль не заострил своего внимания на деструктивной, дестабилизирующей роли вождей политических партий в борьбе за власть, на ответственности королевской власти, допустившей массовое взаимное уничтожение французов французами ради своих мелких, по сравнению с бедствиями королевства, целей, своего равнодушия к судьбам Франции.

Психологически точно рисует Робер Мерль портрет короля Карла IX, который вместе со своей матерью Екатериной Медичи несет «перед людьми и Историей» ответственность за кровопролитие Варфоломеевской ночи. Достоверность личности усиливается синтезом личных наблюдений Пьера де Сийорака, который оказался при дворе для получения королевского помилования за убийство графа де Фонтенака, аналитических суждений Фогасера и Пьера д'Этуалья, свидетельств приближенных короля, его придворных. Болезненный инфантильный юноша оказался на престоле из-за преждевременной смерти своего брата Франциска II и на

его плечи «навалилось забот больше чем лет». Поражает постоянное выражение беспокойства и неуверенности на его лице, недоверчиво настороженный взгляд. Натура страстная и лиричная (Карл любит стихи и сам их пишет), он испытывает насущную потребность в любви, болезненно любит свою мать, которая откровенно отдает предпочтение его младшему брату Генриху Анжуйскому, выказывая Карлу равнодушие и презрение. Король заполняет образовавшуюся пустоту разного рода развлечениями: стрельбой из аркебузы, занятиями в кузнице, охотой, игрой в мяч. При этом он все делает неистово, яростно, стремясь на охоте сам, лично, убить животное, чтобы насладиться видом бьющей ключом крови и дымящихся внутренностей, что свидетельствует о неустойчивости психики короля.

Бездарный политик и слабая личность, он совершенно растерян, оказавшись на острие столкновения различных политических интересов, между политическими партиями, которые беззащитно пользуются его слабостями, неуверенностью, всеми средствами поддерживая его ребяческое отношение к власти, как к источнику неограниченных удовольствий. Карл IX не способен подняться до понимания своего подлинного назначения, своей роли главы государства. Символично показательна сцена, когда королю, играющему в мяч, сообщают о покушении на адмирала Колиньи, с которым он сблизился в последнее время, чтобы досадить матери. Он только что называл его «отцом», а сейчас раздраженно равнодушно бросает: «Что, меня так и не оставят в покое?» [2, с. 460]. Карл не в состоянии осмыслить, что произошло событие государственной важности, что дан новый толчок кровавому противостоянию католиков и протестантов. Бездушное отношение к человеку, которого он только что называл своим старшим другом и такое же необдуманно безразличное, политически преступное отношение к жизням тысяч своих подданных, обреченных на жуткую смерть одним росчерком его пера, судьбам своей многострадальной родины, ввергнутой в новый виток разрушительной гражданской войны.

Натуралистическая достоверность деталей в сценах избиений и преследований инакомыслящих в романах «В наши юные годы», «Париж, мой добрый город» не имеет самодовлеющего значения, а подводит читателя к определенным выводам. События августовского восстания в Ниме и Варфоломеевской ночи произвели переворот в душе главного героя, окончательно утвердили его на позициях гуманизма. Огромную идейную нагрузку несут сцены спасения протестантами католического епископа в Ниме, поведения белошвейки Ализон, с огромным риском для своей жизни спасающей Пьера и его друзей. Они свидетельствуют о частичном отрезвлении людей, увидевших к чему приводят призывы убивать, утверждают неизбежность победы разума, человеколюбия, взаимопомощи. Р. Мерль верит в изначальную человеческую доброту и предлагает искать причины подобных вспышек жестокости и насилия не в человеческой природе вообще, а в глубинных движениях истории.

Формированию гуманистического мировоззрения Пьера де Сийорака способствовали его встречи с выдающимися прогрессивными учеными, философами, политиками своего времени: Мишелем де Монтенем, Пьером д'Этуаль, Амбрузом Паре, Петром Рамусом. Робер Мерль рисует портреты исторических лиц в домашней интимной обстановке, располагающей к спокойному, откровенному, ничем не скованному разговору, дружеской дискуссии. Этот композиционный прием позволяет автору достичь в изображении выдающихся деятелей Ренессанса синтеза личностных индивидуальных черт и качеств с их мировоззренческими установками, жизненным кредо. Сочетание объективности документальных свидетельств и субъективной точки зрения человека той эпохи усиливает ощущение истинной подлинности оживших перед глазами читателя исторических личностей,

сохранивших благодаря этому художественному приему непосредственную живость собеседника с некоторой долей ограниченности мышления человека XVI века, живой пульс гуманистической мысли эпохи Возрождения.

Таким образом, анализ первых трех романов цикла «Судьба Франции» Робера Мерля «Судьба Франции», «В наши юные годы», «Париж, мой добрый город» позволяет обратить внимание читателей на постоянную эволюцию эстетики, стилистики, тематики и проблематики известного автора исторического романа нашего времени, тесную связь его творчества с проблемами современности, стремление помочь человеку XXI века определить свою гражданскую позицию и свое место в стремительно изменяющемся мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *R. Merle* «Fortune de France» P., 1992
2. *R. Merle* «Paris, ma bonne ville» P., 1991
3. *R. Merle* «En nos vertes années». P., 1992
4. *Tussau J.-P.* «Rober Merle: Homme de tolerance, écrivain rigoureux» «Nuit blanche» 02.01.03

SUMMARY

The article deals with the analysis of the first three novels of the historical cycle "The Destiny of France" by Robert Merle, the evolution of the genre, its topical and stylistic characteristics.